

Что она имела в виду, говоря, что его сердце билось? Рэйвен запаниковал, но потом почувствовал это. Он почувствовал, как его сердце пропустило удар. Он даже слышал это. Как это возможно? Отведя ее руку в сторону, он коснулся своей груди. Под ладонью он чувствовал барабанный бой о грудную клетку.

- Оно вернулось, - сказал он. Как? Почему?

- Что вернулось? - растерянно спросила его Анжелика.

- Мое сердце вернулось. Оно вернулось... - повторил Рэйвен в недоумении. Затем он покачал головой. Оно не должно было вернуться. Не сейчас.

Анжелика обеспокоенно посмотрела на него.

- Мне нужно уйти, - сказал он, вставая. Он был полностью голым, когда вышел из ванны и схватил полотенце, лежавшее на табуретке неподалеку. Он обернул его вокруг талии и повернулся лицом к Анжелике. Ее лицо было совершенно красным, а глаза показывали ужас. Почему? Он посмотрел вниз на свое тело. Отличалось ли его тело от тела любого другого мужчины? Ее взгляд медленно двигался вдоль его тела и до его лица.

- Куда... ты уезжаешь? - она заикалась. Затем, как бы понимая, о чем она спросила, она поспешно встала. - Куда? - она повторила, обходя вокруг ванны, чтобы встать перед ним. - Это потому, что я прикоснулась к тебе? Ты уходишь что-то делать...

Он схватил ее лицо в свои руки.

- Я ухожу не для того, чтобы причинить себе боль, и ты можешь прикасаться ко мне столько, сколько захочешь. Мое тело принадлежит тебе.

- Тогда куда ты идешь?

- Анжелика, я не хочу лгать тебе, потому что то, что я говорю, не будет иметь для тебя никакого смысла прямо сейчас. Я расскажу тебе все, но мне нужно уйти прямо сейчас. Я вернусь, - сказал он ей.

Она медленно кивнула.

Как только Рэйвен покинул ее комнату, он телепортировался в пещеру Лукреции. Вода все еще капала с его мокрых волос, и он был полуобнаженным. Но женщина уже видела его тело и даже то, что было внутри.

Рэйвен чувствовал себя так странно. В пещере казалось, что его сердцебиение отозвалось эхом. Его грудь была наполнена, и звук был пугающим. Внезапно он снова телепортировался и оказался в роскошной комнате. Спальня. Он оглянулся и обнаружил, что Лукреция смотрит в зеркало и поправляет волосы.

- Это напряженный день для меня. - Она говорила, все еще глядя в зеркало. - Но я знала, что ты придешь.

- Что происходит? - спросил он ее.

Она обернулась и покрутила локон: «Как я выгляжу?» - Женщине не нужно было зеркало, но это не заставило его ненавидеть ее меньше.

- О, - изобразила она грустное выражение. - Комплимент не помешал бы. Я вижу человека-мужчину. - Она улыбнулась. - Мне нужно выглядеть немного более человеческой.

Рэйвен чувствовал себя тряпкой для той, кем была эта женщина.

Лукреция вздохнула и покачала головой, глядя на него: «Тебе плохо? Я думаю, что ему повезло. Как вы думаете, у скольких мужчин есть возможность провести время с такой женщиной, как я? Они даже умоляют меня наказать их». - Она ухмыльнулась. Рэйвен тоже усмехнулся. Если бедняга не упадёт в обморок еще до того, как она начнёт.

- Ну, это тоже может случиться, - она вздохнула.

- Ты вернула мне мое сердце. — сказал он обвиняюще.

- Добро пожаловать, - она пожала плечами.

- Почему?!

- Потому что я так хочу.

Рэйвен сжал руки в кулаки, не давая себе задушить ее. Не то, чтобы он мог... Он глубоко вздохнул: «Так отчего это сделано сейчас? Ты думаешь, что я искупил свою вину?»

Она сложила руки за спиной: «Нет. Еще нет. Твое сердце не кровоточит полностью, но тебе все еще нужно выбрать, как жить».

- Тогда почему?

- Это не было бы выбором, если бы ты не мог выбрать смерть. Теперь у тебя есть свое сердце. Это будет окончательное испытание. Выберешь ли ты жизнь, когда будешь знать, что можешь умереть?

Рэйвен покачал головой: «Я не хочу его возвращать».

Она склонила голову на одну сторону: «Все это время ты хотел его вернуть, а теперь нет?

- Нет. Вы не понимаете. Даже если я выберу жизнь, что, если я все еще буду хотеть умереть? Что, если я проснусь однажды и просто решу это сделать? Это желание не может так просто исчезнуть».

Это стало для него привычкой. Почти принуждением.

- Тогда ты знаешь, что это еще одно препятствие, с которым тебе придется столкнуться. Кроме того, как ты можешь понять, что выбрал жизнь, если я не дам тебе выбора умереть? Я также не хочу, чтобы ты скучал без своего сердца, любя свою жену. Было бы обидно.

Любовь?

- Она до сих пор не знает, кто я. - Он снова слышал, как его сердце билось всё громче и быстрее. Как будто это говорило ему о том, что он чувствовал, а не просто знал. - Как мне сказать ей?

- Я уверена, что ты найдешь правильный путь. - Она улыбнулась.

- Что мне делать, если все пойдёт не очень хорошо?

- Я действительно не могу помочь тебе с этим. Я никогда не был влюблена, но говорят, что, если любовь есть, все будет хорошо.

Любовь? Знала ли его сердце, как любить? Неужели его жена... любит его? Он цинично рассмеялся. Она заботилась о нем из-за своего добродушия, может быть, даже желала его, судя по тому, что он почувствовал, но любовь... он не осмеливался сказать, что она любит его. Он не осмеливался даже мечтать об этом.

- Ну, тогда я должна уехать, а ты должен вернуться и одеться, - сказала ему Лукреция.

- А что, если я умру? - он спрашивал больше себя, чем её, но надеялся вызвать в ней некоторый страх. Разве она не хотела сохранить ему жизнь?

- Рэйвен, у тебя теперь есть жена. Поэтому, если тебе нужно поговорить с кем-то, воздержись от прихода ко мне с этого момента. - А затем щелчком пальцев она отправила его обратно в пещеру.

Рэйвен стоял и слышал, как его сердцебиение ускоряется. Страх вернулся, на этот раз о том, что он может сделать, и что может произойти теперь, когда его сердце вернулось. Он чувствовал себя настолько уязвимым, что даже сделать шаг вперед было опасно. Он телепортировался обратно домой, в другую комнату, на случай, если Анжелика будет в его комнате, а затем он вернулся в свою комнату. Как только он открыл дверь, он почувствовал ее запах. Она спала в его постели. Нерешительно он вошел и закрыл дверь. Он избавился от полотенца и обернул одну из простыней вокруг талии, прежде чем лечь в постель. Он сидел рядом с ней там, где она лежала, и наблюдал, как она спит. Его пальцы потянулись к ее волосам и обласкали ее щеку. Она зашевелилась, но продолжала спать. Она была похожа на ангела. Ангел в постели демона.

О, Ангел, что ты делаешь в моей постели?

Что может чувствовать мое сердце

Что я могу сделать?

Я боюсь, твой аромат такой сладкий

Твои волосы такие мягкие

Моё сердце кровоточит

И мой разум теряется

Ваше присутствие пробуждает мою мертвую душу

Твоя улыбка потрясает меня до глубины души

Теперь, сладкий ангел, ты приходишь,

Чтобы коснуться моей души?

Или ты пришел, чтобы исцелить мое сердце,

Что ты уже украл?

Анжелика открыла глаза, словно проснувшись от стихотворения, которое он написал для нее в своем сердце.

- Господь мой? - Как бы он ни хотел услышать, как она произносит его имя, ему нравилось, когда она называла его «Мой Господин». Казалось, что он принадлежит ей. Это отличалось от того, когда она называла его «Лорд Рэйвен». Он обычно чувствовал отстраненность всякий раз, когда она называла его так.

Она попыталась сесть, но он положил свою руку на ее, чтобы удержать ее на месте.

- Отдыхай, - сказал он ей. Он знал, что она устала. Лежа рядом, они смотрели друг на друга.

- Но ты ничего не ел, - сказала она.

Пища. Какое-то время ему приходилось притворяться человеком, но у него никогда не было аппетита.

- Я поел, - сказал он, но потом понял, что она, должно быть, ждала, когда он поест. - Ты не ела? — спросил он.

- Я не голодна.

Ты все равно должна немного поесть. - Он настаивал.

Она покачала головой: «Я просто хочу отдохнуть. - Ее что-то беспокоило. - Нормально ли, если я здесь посплю?» — спросила она.

Он кивнул.

- Тебе не холодно? - он не чувствовал холода, особенно вечером, если она собиралась спать в его постели.

- Нет.

Снова стало тихо, когда они посмотрели друг на друга.

- Что тебя беспокоит? — спросил он.

- Не говори ничего. Я боюсь, - начала Анжелика.

Его сердце забилося. О чем она говорит?

- Я... Я не хочу быть одна. Даже если обо мне заботятся, я скучаю по заботе о ком-то... Я поняла сегодня. Я боюсь потерять того, о ком можно заботиться. Все воспоминания, которые у меня были, остались в прежнем доме.

Сердце Рэйвена снова сделало какое-то странное движение в груди. Ему было больно от понимания, почему ей грустно. Это было больше, чем просто дом для нее. Воспоминания о ее

детстве и ее родителей были там.

– Моя мама... – Ее голос изменился по мере того, как она продолжала. Он стал увереннее. – Она умерла, когда я была маленькой. Она также любила читать книги. Она любила цветы и чай и... она была просто прекрасна. – Она покачала головой, утирая слезы. – О, я не знаю, почему я такая эмоциональная. Она улыбнулась. – Я, должно быть, устала.

Ее родители. Ее отец был еще одной причиной, по которой он боялся сказать ей, кто он такой. Он хотел подтянуть ее поближе. Он чувствовал, что не должен, но он не мог видеть ее такой. Притянув ее к себе, он некоторое время обнимал ее. Она уткнулась лицом в его грудь, и он понял, что она плачет.

– Извини, – сказал он. – Это моя вина. – Она покачала головой. – Я не должен быть рядом с тобой. Я не должен тебя трогать. Не раньше, чем скажу тебе правду. Мне нужно рассказать тебе всю правду обо мне, – Рэйвен замолчал.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1793170>